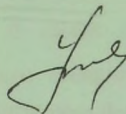

На правах рукописи

УТЯШЕВА ГУЗЕЛЬ ЧАХВАРОВНА

**РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТОБОЛО-ИРТЫШСКОМ
ДИАЛЕКТЕ СИБИРСКИХ ТАТАР**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тобольск 2006

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Одной из актуальных проблем отечественной филологии является исследование русских заимствований в условиях массового национально-русского двуязычия. В связи с этим активизируется изучение русских заимствований в татарском языкознании и диалектологии. Значимость данного изучения в теоретическом и в прикладном отношении не вызывает сомнения.

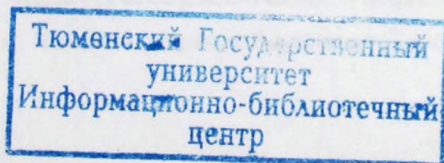
Лексическая система татарского литературного языка детально изучена и описана, в то время как тоболо-иртышский диалект сибирских татар до сих пор не исследован в полном объеме.

В татарской диалектологии имеются работы, посвященные русским заимствованиям в тоболо-иртышском диалекте. Но исследования в данной области ограничиваются отражением лишь отдельных аспектов. В настоящее время возникла необходимость упорядочения, изучения и описания русских заимствований во всех диалектах татарского языка.

Актуальным до сих пор является сбор и систематизация языковых единиц из письменных памятников XIX в., из диалектологических словарей и фактического материала, полученного путем опроса информантов. Наше исследование позволит более четко охарактеризовать специфические особенности русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар.

Объектом исследования диссертационной работы является тоболо-иртышский диалект сибирских татар, функционирующий на территории юга Тюменской области.

Предмет анализа составляют русские заимствования в тоболо-иртышском диалекте. В диссертационном исследовании под термином русские заимствования (русизмы) обозначены слова русскоязычного происхождения (в том числе старославянизмы) и западноевропейские заимствования, вошедшие через русский язык.

Цель исследования – анализ особенностей адаптации русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар.

Цель работы предполагает постановку и решение следующих задач:

- изучить имеющийся теоретический материал по данной проблеме;
- дать краткую историю изучения заимствований в общем и русском языкознании, в тюркских и татарском языках, в татарской диалектологии;
- выделить и проанализировать русские заимствования из дореволюционных письменных памятников, татарских диалектологических словарей, включающих лексику тоболо-иртышского диалекта;
- выявить русские заимствования в тоболо-иртышском диалекте;
- охарактеризовать процесс активизации татарско-русского двуязычия и русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте;
- проанализировать фонетическую адаптацию русских заимствований;
- описать русские диалектные заимствования по тематическим группам;
- определить возможность образования новых слов на базе русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что изучение и определение особенностей русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте вносит определенный вклад в развитие татарской диалектологии.

Практическая значимость заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в лексикографической практике при описании русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте, в курсе преподавания татарской диалектологии, а также при чтении спецкурсов, связанных с проблемами языковых контактов, двуязычия в изучаемом регионе.

Теоретической и методологической основой исследования послужили положения общего языкознания, изложенные в трудах зарубежных и отечественных ученых. Решение задач стало возможным благодаря известным достижениям отечественных лингвистов, таких как Л.П. Крысин, Р.А. Будагов, А.А. Реформатский, Т.Г. Линник, М.М. Маковский, Ю.Д. Дешериев и многие другие. Проблема изучения русских заимствований рассматривается в работах

ученьк-порюлогов И.Н. Бажиной, Г. Алиева, И.У. Асфандиярова, Ф.Б.Астемирова и др., видньк татарских языковедов Э.М. Ахунзянова, М.З.Закиева, Г.Х. Ахатова, Д.Г.Тумашевой, Х.Ч. Алишиной и др. В работе также использованы труды зарубежных ученых: Г.Пауля, Э.Хаугена, Ж.Марузо, В.Розенцвейга и других.

Регионом исследования является район междуречья Тобола и Иртыша (юг Тюменской области). В работе анализируется не только речь сибирских татар, проживающих в сельских населенных пунктах, но и городского населения (г. Тюмень, г. Тобольск).

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация представляет собой опыт первого исследования в татарской диалектологии на фактическом материале русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте в условиях активизации массового татарско-русского двуязычия. В процессе изучения были проанализированы особенности фонетической адаптации русизмов, фонетическая вариативность заимствований; определены способы образования новых слов на базе заимствований; выявлены тематические группы диалектизм-заимствований. Впервые подвергаются анализу русские заимствования, зафиксированные в материалах исследователей XIX-XX вв. И.Гиганова, В.В.Радлова, И.Юшкова, Е.Елисеева.

Материалом для исследования послужила картотека (более 1500 лексических единиц). **Источником** материала картотеки стали: 1) различные виды словарей: а) «Словарь российско-татарский» (составитель И. Гиганов, 1804); б) «Опыт словаря поркских наречий» (составитель В.В.Радлов, 1893); в) диалектологические словари татарского языка (1948, 1953, 1958, 1969, 1993); г) «Словарь диалектов сибирских татар» (составитель Д.Г.Тумашева, 1992); 2) дореволюционные письменные памятники, отражающие особенности языка сибирских татар: а) И. Гиганов «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе» (1801), б) В.В. Радлов «Образцы народной литературы поркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских,

Цель исследования — анализ особенностей адаптации русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар.

Цель работы предполагает постановку и решение следующих задач:

- изучить имеющийся теоретический материал по данной проблеме;
- дать краткую историю изучения заимствований в общем и русском языкознании, в тюркских и татарском языках, в татарской диалектологии;
- вычленить и проанализировать русские заимствования из дореволюционных письменных памятников, татарских диалектологических словарей, включающих лексику тоболо-иртышского диалекта;
- выявить русские заимствования в тоболо-иртышском диалекте;
- охарактеризовать процесс активизации татарско-русского двуязычия и русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте;
- проанализировать фонетическую адаптацию русских заимствований;
- описать русские диалектные заимствования по тематическим группам;
- определить возможность образования новых слов на базе русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что изучение и определение особенностей русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте вносит определенный вклад в развитие татарской диалектологии.

Практическая значимость заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в лексикографической практике при описании русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте, в курсе преподавания татарской диалектологии, а также при чтении спецкурсов, связанных с проблемами языковых контактов, двуязычия в изучаемом регионе.

Теоретической и методологической основой исследования послужили положения общего языкознания, изложенные в трудах зарубежных и отечественных ученых. Решение задач стало возможным благодаря известным достижениям отечественных лингвистов, таких как Л.П. Крысин, Р.А. Будагов, А.А. Реформатский, Т.Г. Линник, М.М. Маковский, Ю.Д. Дешериев и многие другие. Проблема изучения русских заимствований рассматривается в работах

ученых-пюрюлогов И.Н. Бажиной, Г. Алиева, И.У. Асфандиярова, Ф.Б.Астемирова и др., видных татарских языковедов Э.М. Ахунзянова, М.З.Закеева, Г.Х. Ахатова, Д.Г.Тумашевой, Х.Ч. Алишиной и др. В работе также использованы труды зарубежных ученых: Г.Пауля, Э.Хаугена, Ж.Марузо, В.Розенцвейга и других.

Регионом исследования является район междуречья Тобола и Иртыша (юг Тюменской области). В работе анализируется не только речь сибирских татар, проживающих в сельских населенных пунктах, но и городского населения (г. Тюмень, г. Тобольск).

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация представляет собой опыт первого исследования в татарской диалектологии на фактическом материале русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте в условиях активизации массового татарско-русского двуязычия. В процессе изучения были проанализированы особенности фонетической адаптации русизмов, фонетическая вариативность заимствований; определены способы образования новых слов на базе заимствований; выявлены тематические группы диалектизм-заимствований. Впервые подвергаются анализу русские заимствования, зафиксированные в материалах исследователей XIX-XX вв. И.Гиганова, В.В.Радлова, И.Юшкова, Е.Елисеева.

Материалом для исследования послужила картотека (более 1500 лексических единиц). **Источником** материала картотеки стали: 1) различные виды словарей: а) «Словарь российско-татарский» (составитель И. Гиганов, 1804); б) «Опыт словаря тюркских наречий» (составитель В.В.Радлов, 1893); в) диалектологические словари татарского языка (1948, 1953, 1958, 1969, 1993); г) «Словарь диалектов сибирских татар» (составитель Д.Г.Тумашева, 1992); 2) дореволюционные письменные памятники, отражающие особенности языка сибирских татар: а) И. Гиганов «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе» (1801), б) В.В. Радлов «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских,

Цель исследования — анализ особенностей адаптации русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар.

Цель работы предполагает постановку и решение следующих задач:

- изучить имеющийся теоретический материал по данной проблеме;
- дать краткую историю изучения заимствований в общем и русском языкознании, в тюркских и татарском языках, в татарской диалектологии;
- выделить и проанализировать русские заимствования из дореволюционных письменных памятников, татарских диалектологических словарей, включающих лексику тоболо-иртышского диалекта;
- выявить русские заимствования в тоболо-иртышском диалекте;
- охарактеризовать процесс активизации татарско-русского двуязычия и русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте;
- проанализировать фонетическую адаптацию русских заимствований;
- описать русские диалектные заимствования по тематическим группам;
- определить возможность образования новых слов на базе русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что изучение и определение особенностей русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте вносит определенный вклад в развитие татарской диалектологии.

Практическая значимость заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в лексикографической практике при описании русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте, в курсе преподавания татарской диалектологии, а также при чтении спецкурсов, связанных с проблемами языковых контактов, двуязычия в изучаемом регионе.

Теоретической и методологической основой исследования послужили положения общего языкознания, изложенные в трудах зарубежных и отечественных ученых. Решение задач стало возможным благодаря известным достижениям отечественных лингвистов, таких как Л.П. Крысин, Р.А. Будагов, А.А. Реформатский, Т.Г. Линник, М.М. Маковский, Ю.Д. Дешериев и многие другие. Проблема изучения русских заимствований рассматривается в работах

ученых-пюрюлогов И.Н. Бажиной, Г. Алиева, И.У. Асфандиярова, Ф.Б.Астемирова и др., видных татарских языковедов Э.М. Ахунзянова, М.З.Закиева, Г.Х. Ахатова, Д.Г.Тумашевой, Х.Ч. Алишиной и др. В работе также использованы труды зарубежных ученых: Г.Пауля, Э.Хаугена, Ж.Марузо, В.Розенцвейга и других.

Регионом исследования является район междуречья Тобола и Иртыша (юг Тюменской области). В работе анализируется не только речь сибирских татар, проживающих в сельских населенных пунктах, но и городского населения (г. Тюмень, г. Тобольск).

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация представляет собой опыт первого исследования в татарской диалектологии на фактическом материале русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте в условиях активизации массового татарско-русского двуязычия. В процессе изучения были проанализированы особенности фонетической адаптации русизмов, фонетическая вариативность заимствований; определены способы образования новых слов на базе заимствований; выявлены тематические группы диалектизм-заимствований. Впервые подвергаются анализу русские заимствования, зафиксированные в материалах исследователей XIX-XX вв. И.Гиганова, В.В.Радлова, И.Юшкова, Е.Елисеева.

Материалом для исследования послужила картотека (более 1500 лексических единиц). **Источником** материала картотеки стали: 1) различные виды словарей: а) «Словарь российско-татарский» (составитель И. Гиганов, 1804); б) «Опыт словаря пюркских наречий» (составитель В.В.Радлов, 1893); в) диалектологические словари татарского языка (1948, 1953, 1958, 1969, 1993); г) «Словарь диалектов сибирских татар» (составитель Д.Г.Тумашева, 1992); 2) дореволюционные письменные памятники, отражающие особенности языка сибирских татар: а) И. Гиганов «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе» (1801), б) В.В. Радлов «Образцы народной литературы пюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских,

тобольских и тюменских татар» (1872), в) И.Юшков «Сибирские татары» (1861), г) Е. Елисеев «Первоначальные сведения о православной вере, сообщаемыя татарину Тобольской губернии, готовящемуся ко святому крещению. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии» (1903), д) Е. Елисеев «О единой истинной вере. Миссионерско-христианская апологетика. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии» (1910). Кроме того, были использованы наши полевые наблюдения за диалектной речью татар, проживающих в населенных пунктах Вагайского, Ярковского, Нижнетавдинского, Тобольского, Тюменского районов Тюменской области.

Методы исследования. Для реализации поставленных задач в работе используется комплекс следующих методов и приемов: метод сплошной выборки материала, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод. В качестве вспомогательных методов использованы методы наблюдения, опроса.

Апробация работы. О результатах исследования докладывалось на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» (Тюмень, 2005, 2006); Региональной научно-практической конференции «Менделеевские чтения» (Тобольск, 2005, 2006); Международной научно-практической конференции «Бодуэновские чтения» (Казань, 2006); Международном симпозиуме «Вариативность в языках народов Поволжья» (Чебоксары, 2006); Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык и методика его преподавания: традиции и современность» (Тюмень, 2006); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы торкологии» (Тюмень, 2006).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

Основное содержание диссертационного исследования

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяется его объект и предмет, формулируются цель и задачи, решаемые в работе, указываются методы исследования, раскрывается его научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость работы, называются виды апробации, характеризуется структура диссертации.

В **первой главе** дается характеристика краткой истории изучения заимствований в общем и русском языкознании, в тюркологии и татарской лингвистике.

В лингвистике по проблеме лексических заимствований имеются две наиболее общие точки зрения:

- 1) заимствованное слово – это слово, появившееся в данном языке в результате заимствования (О.С. Ахманова);
- 2) к заимствованным словам причисляются только те иноязычные слова, которые полностью освоены системой заимствующего языка и не ощущаются носителями языка как иноязычные (Л.П. Крысин).

По отношению ко вторым процессам чаще всего используют термин **заимствование**, тогда как неассимилированные лексемы получили наименование **иностранных слов** (англ. Foreign word, нем. Fremdwort).

В современной лингвистике заимствованиями называются освоенные иноязычные слова. В состав критериев освоенности заимствованного слова исследователи включают различные уровни языковой адаптации, наиболее значимыми из которых являются фонетический, семантический, грамматический.

Изучение русских заимствований в татарском языкознании связано с именем крупного ученого Э.М. Ахунзянова. Лингвист дает и детально характеризует периодизацию русских слов, заимствованных в татарский язык, рассматривает фонетические, семантические и грамматические критерии освоения русских заимствований.

Языковед обращает внимание на то, что в XX веке начинается процесс стихийного, нерегулированного притока русских слов в татарские диалекты и разговорную речь как результат массового двуязычия. Исследователи указывают на изменение значений русских слов, употребляющихся в татарских диалектах.

Вопросы, поднятые в работах Э.М.Ахунзянова, в последующем получили развитие в научных изысканиях языковедов по татарскому языку.

В XX в. в татарском языкознании назрела необходимость изучения русских заимствований в условиях активизации татарско-русского двуязычия: А.С.Зинина «Развитие лексики современного татарского литературного языка в условиях массового двуязычия» (1987 г.), Н.Х. Шарыпова «Татарско-русское двуязычие у рабочих-татар» (1989 г.), А.А.Аминова, Т.И.Ибрагимов «Русские заимствования в татарском языке: взгляд билингва» (1994 г.) и др.

Накопленный и изученный материал по проблемам русских заимствований в татарском языке позволил развитию данного вопроса в рамках культуры речи: Р. Юсупов «Двуязычие и культура речи» (2003 г.), Ф.К.Сагдеева «Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия» (2003 г.) и др. Однако этот материал требует более детального изучения.

Языковые особенности сибирских татар стали объектом изучения исследователей уже в XVIII в. В 1804 г. выходит книга И.Гиганова «Словарь российско-татарский», в составе которого имеются слова, заимствованные из русского языка: бұрәнәцек, монасир, мйоц, мүцкә, панар, бараза, пядря, пүтряб, тясятина, жулаб и т.д.

И. Юшков в статье «Сибирские татары», опубликованной в газете «Тобольские губернские ведомости», обратил внимание на использование русизмов в речи сибирских татар: фонарь по-татарски – панар, сани – цана, ведро – пядра, решетка – ряшитка, шлея – шлия, желоб – жулаб и др.

В середине XIX в. накоплением и изучением материалов по сибирско-тюркским наречиям занимался В.В.Радлов. Лингвист зафиксировал фольклорные произведения на «живой» сибирско-татарской речи середины

ХІХ в. В текстах отражены заимствования из русского языка: кәмсү, кәрәплә, кәрәтінә, кұрәнкә, лапка, манасыр, мынут, боцка и др.

В XX в. изучением сибирских диалектов начинают заниматься казанские ученые Л.З. Залая, С. Амиров. В 1948 г. выходит «Диалектологический словарь татарского языка» под редакцией Л.З. Залай. Составитель включает слова сибирских говоров, среди которых имеются русские заимствования: буйница, картупка, керәслә, мусик, пәтерәи и т.д.

Одним из крупных ученых в области татарской диалектологии является Д.Г.Тумашева, научные изыскания которой внесли большой вклад в дальнейшее изучение диалектов сибирских татар. Языковед имеет свой подход к иерархии говоров и диалектов, сравнивает диалекты сибирских татар с другими тюркскими языками, выясняет отношение этих диалектов к татарскому языку, в частности, рассматривает фонетическое освоение русских заимствований в тобольском говоре.

Диалектолог Х.Ч.Алишина рассматривает русский пласт в составе непорского фонда лексики сибирских диалектов. Несколько научных статей исследователя посвящены русским заимствованиям, которые употребляются в сфере устного народного творчества – частушках (1997 г.), в антропонимике сибирских татар (1999 г.). Х.Ч.Алишина приводит тематическую классификацию русизмов (2000 г.).

Исследователь Д.Б.Рамазановой рассматривает фонетическую, грамматическую, семантическую адаптацию русских заимствований в диалектах сибирских татар.

В настоящее время назрела необходимость в самостоятельных исследованиях русских заимствований по каждому диалекту сибирских татар. Это связано с активизацией заимствования русских слов татарским населением в условиях массового татарско-русского двуязычия.

Вторая глава «Активизация татарско-русского двуязычия и русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте» посвящена раскрытию особенностей указанного процесса в досоветский, советский и постсоветский

периоды. Факторами развития двуязычия среди носителей тоболо-иртышского диалекта являются особенности национального образования в школах Тюменской области, активизация урбанизации и т.д.

Интенсивные языковые контакты между татарским и русским населением Западной Сибири начались в XVI веке, когда Сибирское ханство вошло в состав Российского государства. Татарское население, вступившее в контакт с русскими, осваивало русское просторечие и диалектную речь.

Просторечные и диалектные слова русского народа также вошли в разговорный язык татарского населения: пигәүешгә (от рус. беговушка) – розвальни, пуйницә (от рус. бойница) – большая лодка, рәгәц (от рус. рогац) – палка для охоты на медведя, күшүпкә (от рус. кожанка) – сани и т.д.

Процесс заимствования не является односторонним. Русское население Тюменской области использует в речи тюрко-татарские заимствования: башка (от тат. баш – голова) – умный человек, от него образовано прил. «башкувитый», тебенька (от тат. тибән) – зимнее пастбище, бурк (от тюрк. бүрек) – мужская шапка, калпак (от тюрк. калфак) – женский головной убор и др.

Особенности татарско-русского двуязычия и русских заимствований в дореволюционный период.

Дореволюционный период по-другому можно назвать начальным. В XIX в. функционировала миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди татарского населения Западной Сибири с центром в городе Тобольске, в рамках которого велась работа по выпуску книг на сибирско-татарских диалектах. Это свидетельствует о том, что основная часть татарского населения не владела русским языком.

В конце XVIII – начале XIX вв. обучение татарскому языку велось в Тобольском главном народном училище священником Иосифом Гигановым, написавшим первую татарскую грамматику на основе «наречия татар, проживающих в Тобольской губернии». Слушателями подобных курсов были учащиеся, готовившиеся стать священнослужителями-миссионерами.

Миссионерское дело продолжил в свое время Ефрем Елисеев. Он издал книги на наречии тобольских татар: «Первоначальные сведения о православной христианской вере, сообщаемыя татарину Тобольской губернии, готовящемуся к святому крещению» (1903), «О единой истинной вере. Миссионерско-христианская апологетика» (1910) и др.

Способствовала русско-татарским языковым отношениям деятельность переводческого отдела Тобольской духовной миссии, который выпустил «Краткий русско-татарский словарь» (1904), «Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языков» (1905), «Русско-татарская азбука» (1906) и др.

Русские заимствования данного периода зафиксированы в трудах И. Гиганова (1801, 1804), В.В. Радлова (1872, 1893), И. Юшкова (1861), Е. Елисеева (1903, 1910): *кәмсү* (от рус. камзол), *күрәнка* (от рус. крынка), *мйоц* (от рус. печь), *боцка* (от рус. бочка), *пүгрәб* (от рус. погреб), *салам* (от рус. солома), *тысятина* (от рус. десятина), *сүткә* (от рус. сутка), *жулаб* (от рус. желоб), *истәнә* (от рус. стена), *шлйя* (от рус. шлея) и др.

В этот период татарско-русское двуязычие не носило массового характера. Татарское население не владело на достаточном уровне русским языком, поэтому миссионеры вели деятельность по изданию религиозной литературы на наречии сибирских татар: русско-татарских словарей, разговорников, занимались обучением татарскому языку, что явилось фактором для развития русско-татарского двуязычия.

Особенности татарско-русского двуязычия и русских заимствований в советский период. Э.М. Ахунзянов указывает на то, что самые существенные изменения в лексике не только татарского, но и других языков нашей страны произошли после Великой Октябрьской революции.

В советский период тоболо-иртышский диалект сибирских татар начинает испытывать интенсивное двустороннее языковое влияние. С одной стороны, как отмечает Д.Г. Тумашева, языковая ситуация в Сибири интересна живыми процессами, происходившими в языках и диалектах в XX в. и

обусловленными рядом причин, среди которых ведущее значение принадлежит фактору двуязычия и роли русского языка как средства межнационального общения.

За годы советской власти происходит активная урбанизация татарского населения, которая способствовала более тесным языковым контактам татар с русскими. Так, за 1970-90 гг. количество татарского населения в сельских районах области уменьшилось более чем на 10 тыс. человек, значительная часть которых выехала в районы добычи нефти и газа.

Академик М.З. Закиев пишет: «В период осуществления сталинской стратегии создания безнационального общества влияние одностороннего двуязычия на смену родного языка усиливалось и процессом урбанизации населения. ...Переселенцы-татары из сельской местности в городах довольно быстро становятся носителями национально-русского двуязычия, их дети в большинстве случаев оказываются полуторазычными, т.е. они в совершенстве владеют русским, а родным — на уровне понимания и бытового общения; у внуков же этих переселенцев обычно происходит смена родного языка»¹.

С другой стороны, в советские годы в развитии диалектов сибирских татар значительно возросла роль татарского литературного языка.

Однако в 1963 г. в области образования был взят курс на овладение русским языком всего национального населения СССР. В сжатые сроки начался процесс ликвидации национальных школ повсеместно по стране.

С середины 1960-х гг. начался процесс резкой языковой ассимиляции сибирских татар русским населением. Этому способствовали укрупнение колхозов и совхозов, центральные усадьбы которых переводились в русские деревни, татарские деревни объявлялись перспективными.

Русизмы начинают входить в речь носителей тоболо-иртышского диалекта из русского языка и через татарский литературный язык. Например, слова ужым (от рус. озимь), чиркәү (от рус. церковь), адаптированные нормам

¹ Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка / М.З. Закиев // Сборник статей по проблемам лингвостраноистории, возрождения и развития татарской нации. — Казань, 1995. — С.420.

литературного языка, получили следующую огласовку в диалекте учым, циркәү. В разговорной речи сибирских татар используются четыре варианта русского слова «очередь»: цират / чират / цәрәт / үцәрәт. Варианты цират / чират заимствованы через литературный язык. Варианты цәрәт / үцәрәт являются заимствованиями из русского языка.

В данный период заимствуется большая часть русской лексики, отраженной в речи сибирских татар. Это слова, рожденные научно-технической революцией: лампчыга (от рус. лампочка), тиливисыр (от рус. телевизор), тиливун (от рус. телефон), эсвит (от рус. свет), магнитавун (от рус. магнитофон), кэссит (от рус. кассета), витик (от рус. видеоманитофон), патарый (от рус. батарея); названия построек: малуга (от рус. малуга – маленький дом), мастырыскай (от рус. мастерская), митпункт (от рус. медпункт); названия средств передвижения: матачык (от рус. мотоцикл), машинә (от рус. машина), трактыр (от рус. трактор); бытовая лексика: мäsәрүпкә (от рус. мясорубка), миб^әел (от рус. мебель), па^әнкә (от рус. банка); названия профессии: милицә (от рус. милиция), ошшыгават (от рус. счетовод); названия инструментов: мулатук (от рус. молоток), плаганцы (от рус. плоскогубцы); одежда, обувь: нусгый (от рус. носки), па^әлитә (от рус. пальто), пасанүшгә (от рус. босоножки), па^әтинка (от рус. ботинки) и др.

Особенности татарско-русского двуязычия и русских заимствований в постсоветский период. Изучение проблем татарско-русского и русско-татарского двуязычия в Тюменской области отражается в работе Р.А. Вафеева «Татарско-русское двуязычие и аспекты билингвологии». Автор пишет: «При двустороннем двуязычии родной язык не вытесняется вторым языком, как это происходит при одностороннем двуязычии. При двустороннем национально-русском двуязычии происходит подлинно гармоничное, сознательно-сбалансированное функционирование родного и второго языков»¹. В результате

¹ Вафеев Р.А. Татарско-русское двуязычие и аспекты билингвологии / Р.А. Вафеев. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2001. – С.3.

исследования Р.А. Вафеев пришел к выводу о том, что в Тюменской области активно функционирует одностороннее двуязычие.

В конце 80-х начале 90-х гг. XX в. начинается борьба за возрождение традиционных национальных традиций и обычаев, за сохранение родного языка. Несмотря на усиление внимания к сохранению родного языка, в тоболо-иртышский диалект продолжают вливаться заимствования из русского языка. Наблюдается большой приток европейских слов через русский язык: диск, принтер, сканер, менеджер, дилер, сайт, шоу, реклама и т.д. Они осваиваются диалектом в несколько ином фонетическом варианте: тисек – диск, кампутыр – компьютер, риклам – реклама, минитчыр – менеджер и др.

В третьей главе «Адаптация русских заимствований в речи носителей тоболо-иртышского диалекта» рассмотрены фонетическая, структурно-семантическая, словообразовательная характеристики русизмов.

В первом параграфе «Степень фонетического освоения русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте» рассмотрены особенности фонетического освоения русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте. В системе вокализма наблюдаются следующие изменения гласных:

о>а: борозда>параса; фонарь>панар; солома>салам; монастырь>манасыр; монета>манит; обрат>абрат; охотник>агутник; крошка>акрушгэ; окуп>акуп; одеколон>атикалун; трава>а трава; травиться>а травица;

о>ү: погреб>пүкерэп / пүпрэк; бочка>мүцгэ / пүцгэ / пүцхэ;

о>э: конфета>кэмпит; коньки>кэнки; консервы>кэнцирвэ;

о>у: пудовка>путупка; агроном>агранум; алкоголь>алгагулик; колонка>калункэ; галоши>калуша; компот>кампут; комсомол>камсамул; камзол>камсул; комод>камут; контора>кантура; картон>картун; горшок>каршук

а>э: бочка>пүцкэ / мүцкэ>мүцгэ / пүцгэ / пүцхэ; лавка>лапкэ; решетка>рэшэткэ; десятина>тисэтинэ; кринка>кринкэ; стена>эстэнэ;

Многие заимствования в соответствии с законом тюркского сингармонизма приобрели либо переднеязычную, либо заднеязычную огласовку:

решетка>рэшэткэ; десяти́на>тисэ́тинэ; по́грѣ>пүкѣрэп / пүпрэк; желоб>шулап;
аптека>эптікэ; армия>эрмийэ; адрес>этрис; очки>эчгей, варенье>варэ́нйэ,
во́смушка>вэсмүшгэ; кассета>кэссит; кале́га>кэлэгэ; керосин>кэрэсин.

В связи с опущением гласного звука в конце слова происходит сокращение количества слогов: соло́ма>салам; моне́та>«маньт»¹>манит;
мину́та>минут; добавление гласного: дво́рец>«дварца»².

В изучаемом материале нами выявлены позиционные изменения. В тюркских языках, не допускающих стечений согласных в начале слова, протезы типичны для заимствований: стена>«іста́нй»³, ско́тник>ыску́тник, сляко́ть>эслэчэ, спирт>эспирьт, спи́ца>эспицэ; эпентеза: бре́вно>пүрэ́нэ, дво́рец>тывариц, шлея>шелэя, прямо>пэрэмэ и др.

В тоболо-иртышском диалекте ударение в заимствованных словах падает на последний слог: моне́та>ма́нйт, бо́чка>мүчгэ, ла́вка>лапкэ, по́грѣ>пүгрэ́п, истука́н>остыга́н, ю́бка>йүпкэ; и т.д.. Исключение являются некоторые слова, например, су́тки>су́тка, десяти́на>тисэ́тинэ и др.

В системе консонантизма наблюдается оглушение твердых согласных:

д>т: пу́довка>пу́тупка; ду́га>ту́га (ср.: лит. дуга); дво́рец>тывариц;
десяти́на>тисэ́тинэ (ср.: лит. дисэ́тинэ); ви́ди>ви́тик; джи́нсы>тшинса; я́д>йат;
ко́мод>каму́т; ко́ндуктор>канту́ктыр; ка́ждый>кашты́й;

б>п: бре́вно>пүрэ́нэ (ср.: лит. бүрэ́нэ); боро́зда>параса (ср.: лит. буразна);
бо́чка>пүчгэ; ко́рабль>кара́п / кэрэп; по́грѣ>пүкѣрэп; желоб>шулап;
ю́бка>йүпкэ; ко́мбайн>кампа́йн; ко́мбикорм>кампи́курым;

з>с: боро́зда>параса (ср.: лит. буразна); избя́ч>исба́ч; изве́сть>исвис;
избу́шка>исвүшгэ; ка́мзол>ка́мсул; ка́ртуз>карту́с; га́з>кас;

ж>ш: инже́нер>иншинир; е́жели>йэ́шли; ко́мбинжир>кампи́ншыр;
ка́ждый>кашты́й;

ф>п: фо́нарь>пана́р (ср.: лит. фона́рь); ко́нфета>кэ́мпит.

¹ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар / В.В.Радлов. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1872. – С.325.

² Там же. – С.294.

³ Там же. – С.322.

исследования Р.А. Вафеев пришел к выводу о том, что в Тюменской области активно функционирует одностороннее двуязычие.

В конце 80-х начале 90-х гг. XX в. начинается борьба за возрождение традиционных национальных традиций и обычаев, за сохранение родного языка. Несмотря на усиление внимания к сохранению родного языка, в тоболо-иртышский диалект продолжают вливаться заимствования из русского языка. Наблюдается большой приток европейских слов через русский язык: диск, принтер, сканер, менеджер, дилер, сайт, шоу, реклама и т.д. Они осваиваются диалектом в несколько ином фонетическом варианте: тисек – диск, кампутыр – компьютер, риклам – реклама, минитчыр – менеджер и др.

В третьей главе «Адаптация русских заимствований в речи носителей тоболо-иртышского диалекта» рассмотрены фонетическая, структурно-семантическая, словообразовательная характеристики русизмов.

В первом параграфе «Степень фонетического освоения русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте» рассмотрены особенности фонетического освоения русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте. В системе вокализма наблюдаются следующие изменения гласных:

о>а: борозда>параса; фонарь>панар; солома>салам; монастырь>манасыр; монета>манит; обрат>абрат; охотник>агутник; о крошка>а крушгэ; о коп>а куп; одеколон>а тикалун; о трава>а трава; о травиться>а травитца;

о>ү: потреб>пүкерэп / пүпрэк; бочка>мүцгэ / пүцгэ / пүцхэ;

о>э: конфета>кэмпит; коньки>кэнки; консервы>кэнцирвэ;

о>у: пудовка>путупка; агроном>агранум; алкоголик>алгагулик; колонка>калункэ; галоши>калуша; компот>кампут; комсомол>камсамул; камзол>камсул; комод>камут; контора>кантура; картон>картун; горшок>каршук

а>э: бочка>пүцкэ / мүцкэ>мүцгэ / пүцгэ / пүцхэ; лавка>лапкэ; решетка>рэшэткэ; десятина>тисэтинэ; кринка>кринкэ; стена>эстэнэ;

Многие заимствования в соответствии с законом тюркского сингармонизма приобрели либо переднерядную, либо заднерядную огласовку:

решетка>рәшәткә; десяти́на>тисә́тинә; погреб>пүкерәп / пүпрәк; желоб>шулап;
аптека>әптікә; армия>әрмийә; адрес>әтрис; очки>әңгей, варенье>вәрәңйә,
восьмушка>вәсмүшгә; кассета>кәссит; кале́га>каләгә; керосин>кәрәсин.

В связи с опущением гласного звука в конце слова происходит сокращение количества слогов: солома>салам; моне́та>«маньт»¹>манит;
мину́та>минут; добавление гласного: дворец>«дварца»².

В изучаемом материале нами выявлены позиционные изменения. В тюркских языках, не допускающих стечений согласных в начале слова, протезы типичны для заимствований: стена>«іста́нә»³, скотник>ыскутник, сляко́ть>әсләчә, спирт>әспирьт, спица>әспицә; эпентеза: бревно>пүрәнә, дворец>тывариц, шлея>шеләя, прямо>перәмә и др.

В тоболо-иртышском диалекте ударение в заимствованных словах падает на последний слог: моне́та>мані́т, бо́чка>мүцгә, ла́вка>лапкә, по́греб>пүтрәп, истука́н>остыга́н, ю́бка>йүпкә; и т.д.. Исключение являются некоторые слова, например, су́тки>су́тка, десяти́на>тисә́тинә и др.

В системе консонантизма наблюдается оглушение твердых согласных:

д>т: пудовка>путупка; дуга>туга (ср.: лит. дуга); дворец>тывариц;
десяти́на>тисә́тинә (ср.: лит. дисә́тинә); ви́дик>вити́к; джи́нсы>пшинса; яд>йат;
ко́мод>каму́т; ко́ндуктор>канту́ктыр; ка́ждый>кашты́й;

б>п: бревно>пүрәнә (ср.: лит. бүрәнә); борозда>параса (ср.: лит. буразна);
бочка>пүцгә; ко́рабль>карап / кәрәп; погреб>пүкерәп; желоб>шулап;
ю́бка>йүпкә; ко́мбайн>кампайн; ко́мбикорм>кампикурым;

з>с: борозда>параса (ср.: лит. буразна); изба́ч>ибә́ач; изве́сть>исвис;
избу́шка>исвүшгә; ка́мзол>камсу́л; ка́ртуз>карту́с; га́з>кас;

ж>ш: инже́нер>иншинир; е́жели>йәшәли; ко́мбинжир>кампиншы́р;
ка́ждый>кашты́й;

ф>п: фона́рь>панар (ср.: лит. фона́рь); ко́нфета>кәмпит.

¹ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар / В.В.Радлов. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1872. – С.325.

² Там же. – С.294.

³ Там же. – С.322.

Второй параграф называется «Фонетическая вариативность русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте». Контакты в области устной речи приносили звучащее, фонетическое слово. Характер воспроизведения услышанного по самой природе восприятия многообразно варьировался (особенно в том случае, если воспринимающий субъект – монолингв). Но дело осложнялось и тем, что звуковой состав иноязычного слова, попадавшего в речь носителя тоболо-иртышского диалекта сибирских татар устным путем, мог различно интерпретироваться в говорах данного диалекта.

«Вариантность (от лат. *varians* – изменяющийся) (вариативность) – представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы»¹.

Вариативность русских заимствований ярко представлена в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар на фонетическом уровне.

1. В некоторых языках кыпчакской группы тюркской языковой семьи, таких, как татарский, башкирский, исторически гласный звук [а] подвергается лабиализации, в транскрипции обозначается как [а°]. Это фонетическое явление характерно и для диалектов сибирских татар. Однако в разговорной речи татар, населяющих заболоченные местности, мелкоречье, употребляется широкий гласный [а]. Об этом писали Г.Х. Ахатов, Д.Г. Тумашева, Х.Ч. Алишина и др. Наши наблюдения подтверждают эти факты. Например, в разговорной речи жителей населенных пунктов Новокайшуль, Нерда Ярковского района, Кондан, Юрмы, Лаймы Вагайского района, Тахтагул, Чебурга Тобольского района мы записали следующие примеры: пыра°улик / пыраулик (от рус. проволока) лит. тимерчыбык, ма°шина / машина (от рус. машина) лит. машина, па°льтә / палитә (от рус. пальто) - лит. пальто, па°тинкә / патинкә (от рус. ботинки) - лит. ботинки.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцева – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 80.

2. Вариативность в гармонии гласных. В исследуемом диалекте используются твердые и мягкие варианты: йупка / йүпкә (от рус. юбка) - лит. юбка, картуп / кәртүпкә (от рус. картошка) - лит. бәрәнге, шапка / шәпкә (от рус. шапка) - лит. бүрек, лутчы / лүтче (от рус. лучше) - лит. я булмаса, пушалай / пүшәли (от рус. пожалуй) - лит. бугай, сапсам / сәпсим (от рус. со всем) - лит. бөтенләй, насгый / нүсгей (от рус. носки) - лит. оекбаш и др.

3. Наличие вариативных акцентных форм: йүпкә / йүпка (от рус. юбка) - лит. юбка, циркәү / цїркәү (от рус. церковь) - лит. чиркәү и др.

4. Для тоболо-иртышского диалекта, как и для всех диалектов сибирских татар, свойственно цоканье. Однако в населенных пунктах Осиновские, Одинарские, Веселинские Вагайского района наблюдается чоканье. Например, матацыйк / матачик (от рус. мотоцикл) - лит. мотоцикл; циркәү / чиркәү (от рус. церковь) - лит. чиркәү, цип / чип (от рус. цепь) - лит. чылбыр, цитрамуң / читрамың (от рус. цитрамон) - лит. цитрамон. Эти населенные пункты по типу чоканья примыкают к тевризскому говору тоболо-иртышского диалекта.

5. Отмечено несколько случаев метатезы: түрилкә / түрликә (от рус. тарелка) - лит. тәлиңкә; ышвачка / шывачка (от рус. жвачка).

Фонетическая вариативность заимствований находило отражение в языке и в более ранние века. В XIX в. имели употребление слова кәрәплә / кїрәплә¹ (от рус. корабль); пудупка / пудатка² (от рус. пудовка); лапка / лавка³ (от рус. лавка); пядря / пядра⁴ (от рус. ведро); муиыца / мунча⁵ (от рус. мовница).

Факторами возникновения вариативных форм в тоболо-иртышском диалекте являются смешанный характер говоров, разновременность вхождения одного и того же заимствования в разговорную речь сибирских татар и др.

Третий параграф «Тематические группы диалектных русских заимствований». Словарный состав современных диалектных групп

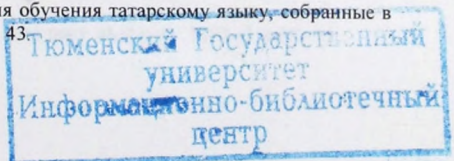
¹ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / В.В. Радлов. - СПб., 1872. - С. 307, 290.

² Там же. - С. 289, 292.

³ Там же. - С. 257, 317.

⁴ Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе / И. Гиганов. - СПб., 1801. - С. 43.

⁵ Там же. - С. 6.

значительно отличается от словарного состава литературного языка по наличию и характеру употребления в них русских слов.

В данном параграфе рассмотрены тематические группы диалектных русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте.

1. Лексика отражающая явления природы, растительный и животный мир, насекомые:

а) слова, выражающие природно-климатические явления: вастук - от рус. воздух, лит. хава; минайэ - от рус. ненастье, лит. янгырлы хава; эслэчэ - от рус. сыякоть, лит. пычрак, лыжырдык и др.; б) названия местности, особенностей рельефа: корка - от рус. горка, лит. тау; пакус - от рус. покос, лит. чабулык, чабын; пускит - от рус. поскотина, лит. көтү и др.; в) растительный мир: симечгэ - от рус. семечка в значении подсолнух, подсолнечник, лит. көнбагыш, айбагар; утава - от рус. отава, лит. курпы и др. г) животный мир, насекомые: куланук - от рус. колонок, лит. себер көзэне; маншик - от рус. манок, лит. алдавыч кош; мүшгэ - от рус. мошки, лит. черки и др.

2. Хозяйственно-бытовая лексика:

а) лексика, связанная с хозяйственными постройками, сооружениями, мебель: кунапил - от рус. конопе, лит. терэктэ агач скамья; лапкэ - от рус. лавка, лит. кибет и т.д.; б) наименования предметов домашнего обихода, утвари: мэсэрүпкэ - от рус. мясорубка, лит. тарткыч, ит машинасы; пэтрэ - от рус. ведро, лит. чилэк; пугылка - от рус. бутылка, лит. шешэ и др.; в) название одежды, обуви, головных уборов, тканых изделий: күлэниш - от рус. голенище, лит. куньч, балтыр; нүсгей - от рус. носки, лит. оекбаш; ереш - от рус. рюш и др.; г) лексика, связанная с земледелием: сэлкэ - от рус. сеялка, лит. чэчү машинасы; сугапаш - от рус. соха в значении «сошник», лит. сука тимере и др.; д) названия пищи: абрат - от рус. обрат, лит. аерылган сөт; кампиншър - от рус. комбинжир; шарит - от рус. жарить в значении «жаркое», лит. куырдак, кыздырма; липүшгэ - от рус. лепешка, лит. көлчэ, жэймэ, юка и т.д.; е) названия бытовой химии, медицина: атрава - от рус. отравы, лит. агу; кустил - от рус. костыль, лит. култык таягы и т.д.

3. *Промысловая лексика*: пуйницэ - от рус. бойница, лит. зур көймэ; көрөк - от рус. крюк, лит. кармак; көрсилэ - от рус. грузило, лит. батыргыч и др.

4. *Лексика, связанная с характеристикой человека, названия профессии*: агутник - от рус. охотник, лит. сунарчы; пастүк - от рус. пастух, лит. көтүче; упшыр - от рус. обжора, лит. бирэн, туймас тамак, комагай и др.

5. *Религиозная лексика*: керэс - от рус. крест, лит. тэре, Пукьрау - от рус. Покров, Илтин - от рус. Ильин день и др.

6. *Названия средств передвижения, электроники, металлических изделий, инструментов*: күшүпкэ - от рус. кожанка (диал.), лит. чана; пигәүешкэ - от рус. беговушка (диал.) в значении «розвальни», лит. чана; пыписус - от рус. пылесос, лит. тузан суьрткыч и т.п.

7. *Образование. Искусство*: книшгэ - от рус. книжка, лит. китап; тенэвник - от рус. дневник, лит. көндәлек; мусик - от рус. музыка в значении гармонь, лит. гармонь и т.д.

8. *Названия дней недели*: ыптурник - от рус. вторник, лит. сишәмбе; срита - от рус. среда, лит. чәршәмбе и др.

9. *Служебные слова, междометия. Вводные слова*: тулка - от рус. только, лит. бары; пүс - от рус. пусть, лит. ярар; пушалста - от рус. пожалуйста, лит. зиньар; пүттэ - от рус. будто и др.

Диалектные русские заимствования, используемые носителями тоболо-иртышского диалекта, встречаются во всех областях жизнедеятельности человека. Рассмотрение их по тематическим группам позволяет четче представить характер русских заимствований, присущих тоболо-иртышскому диалекту. Некоторые слова изменили значение: мусик (гармонь), кирэ (весы), чишнэк (лук), рэшәткэ (забор), манасор (церковь); другие употребляются в том же значении: эсләчә (слякоть), шкул (школа), кәртүп (картофель) и т.д.

Часть русизмов имеет переносное значение, которые используются в составе фразеологизмов: пичүнкэ пит (темнокожий человек), кәртүпкэ паш (глупый человек), липүшгэ пит (круглолицый человек).

Четвертый параграф называется «Образование новых слов в тоболо-иртышском диалекте на базе русских заимствований». В исследуемом диалекте сибирских татар на базе русских заимствований образуются слова четырьмя способами. Не продуктивными способами словообразования являются фонетический, переход словосочетаний в сложные слова, сложносуффиксальный, аббревиация.

Словообразование *имен существительных* представлено в исследуемом диалекте несколькими способами: *суффиксация*: -цы/ -це: кармунцы «гармонист» (литер. гармунчы), мұцкәце «бочар» (литер. мичкәче), паянцы «баянист» (литер. баянчы) и др.; *метод словосложения*: палатпаш ← палат + паш «полати», ыштанпуар ← ыштан + пуар - 1. пояс, ремень, 2. татия, сугабаш ← суга + баш и др.; *лексико-семантический*: «манасор» от рус. монастырь в значении церковь, «мусику» от рус. музыка в значении гармонь и др.; *конверсия*: «вэсмә» от рус. возьми (глагол) в значении треугольное отверстие во льду, из которого вынимают невод, «шарит» от рус. жарить (глагол) в значении жареное кушанье и т.д.

Словообразование *имен прилагательных* на базе русских заимствований представлено двумя способами. *Суффиксальное словообразование*: бүрәналә ← бүрәнә + лә (бревенчатый); лувлы ← лув + лы (лукавый); циплө ← цип + лө (сидящий на цепи); шулаплы ← шулап + лы (желобоватый); пүтлө ← пүт + лө (путный). *Конверсия*: кудри (сущ.) → күтрә (прил.) (кудрявый); резинка (сущ.) → рәсинкә (прил.) (резиновый).

Глаголы образуются в тоболо-иртышском диалекте на базе русских заимствований с помощью *суффиксального способа* от им.сущ. + суф. -лә/-ла: пастүкләү (пасти), пәтнәләү (ставить метку), писүкләү (добавить сахару), пьрпәну (форсить), смышлау (смолить), шаритләү (жарить) и т.д.

Образование других частей речи на базе русских заимствований в тоболо-иртышском диалекте не наблюдается или имеет весьма единичные случаи.

Таким образом, массовое татарско-русское двуязычие повлекло за собой активизацию процесса заимствования русских слов тоболо-иртышским

диалектом. На современном этапе наблюдается процесс фонетической адаптации русских заимствований в исследуемом диалекте, о чем свидетельствует фонетическая вариативность русизмов. Тематика заимствованных слов очень разнообразна: от промысловой лексики до профессиональной терминологии. Словообразование на базе русских заимствований имеет весьма единичные случаи, на непродуктивность образования новых слов также повлиял фактор массового двуязычия. Татарское население чаще использует в речи заимствованное слово в изначальной общеизвестной грамматической форме. Внутренние языковые ресурсы остаются не использованными.

Заключение содержит основные выводы, обобщающие результаты работы.

Основные положения диссертации освещены в следующих публикациях:

1. Утяшева, Г.Ч. Об именах существительных в восточном диалекте татарского языка, заимствованных из русского / Г.Ч. Утяшева // «Сулеймановские чтения – 2005»: Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень: Экспресс, 2005. – С.164-165.

2. Утяшева, Г.Ч. О русских заимствованиях в восточном диалекте татарского языка / Г.Ч.Утяшева // Менделеевские чтения-2005: материалы XXXVI региональной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Тобольск: ТГПИ им.Д.И.Менделеева, 2005. – С.32-33.

3. Утяшева, Г.Ч. Отражение заимствованной лексики тоболо-иртышского говора восточного диалекта татарского языка в трудах миссионеров XIX-XX веков И. Гиганова и Е. Елисеева / Г.Ч. Утяшева // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казань: Изд-во КГУ, 2006. – Т.2. – С. 261-263.

4. Утяшева, Г.Ч. Вариативность русских заимствований в тоболо-иртышском говоре восточного диалекта татарского языка / Г.Ч. Утяшева //

Актуальные проблемы филологии: теоретический и методический аспекты: Сборник научных работ, посвященный 90-летию образования словесно-исторического отделения Тобольского учительского института. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006. – С.32-37.

5. Утяшева, Г.Ч. Фонетическая вариативность русских заимствований в тоболо-иртышском говоре восточного диалекта татарского языка / Г.Ч. Утяшева // Менделеевские чтения-2006: Материалы XXXVII региональной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006. – С.57-59.

6. Утяшева, Г.Ч. Функционирование русских заимствований в тоболо-иртышском говоре восточного диалекта татарского языка / Г.Ч. Утяшева // Вопросы филологических наук. – 2006. - № 5. – С.75-79.

7. Утяшева, Г.Ч. Русские заимствования в тоболо-иртышском говоре восточного диалекта татарского языка / Г.Ч. Утяшева // «Сулеймановские чтения-2006»: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Яркова А.П. – Тюмень: Экспресс, 2006. – С.122-123.

8. Утяшева, Г.Ч. Вариативность русских заимствований как проявление смешанного характера тоболо-иртышского говора / Г.Ч. Утяшева // VI Международный симпозиум «Вариативность в языках народов Поволжья». – Чебоксары, 2006. – (в печати).

9. Утяшева, Г.Ч. Фонетическая вариативность русских заимствований в лексике тоболо-иртышского говора татарского языка / Г.Ч. Утяшева // Вестник Тюменского государственного университета (в печати).

Отпечатано с оригинал-макета. Подписано в печать 23.11.06_г
Формат 60х84 1/16. Усл.печ. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 363

Печать, брошюровка и переплет минитипографии
ГОУ ВПО «Тобольский государственный педагогический институт
имени Д.И. Менделеева»
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58